

ловѣческой жизни, семейныя дразги, если не полный раздоръ, представляютъ, къ сожалѣнію, ея норму. Что же касается того, что чѣмъ выше общественное положеніе людей, тѣмъ менѣе имъ доступны семейныя радости, то эта иллюзія менѣе всего понятна въ человѣкѣ близко знакомомъ съ народною жизнью и въ авторѣ *Власти тьмы*. Прелюбодѣяніе, дѣтубійство, отношеніе къ женщинѣ, какъ къ самкѣ или къ рабочему скоту, вотъ что мы встрѣчаемъ въ деревнѣ въ собственномъ описаніи гр. Толстого. Положимъ, картина эта слишкомъ мрачна, положимъ, и въ деревнѣ не всѣ повивальныя бабки занимаются отравленіемъ, и не всякій отецъ согласится на дѣтубійство; но и въ ея дѣйствительномъ современномъ положеніи трудно выставить нашу деревню идеаломъ семейной жизни.

„Четвертое условіе счастья есть свободное, любовное общеніе со всѣми разнообразными людьми міра. И опять, чѣмъ высшей степенн достигли люди въ мірѣ, тѣмъ больше они лишены этого главнаго условія счастья. Чѣмъ выше, тѣмъ уже, тѣснѣе тотъ кружокъ людей, съ которыми возможно общеніе, и тѣмъ ниже, по своему умственному и нравственному развитію тѣ, нѣсколько людей, составляющіе этотъ заколдованный кругъ изъ котораго нѣтъ выхода“.

Что касается свободнаго любовнаго общенія со всѣми разнообразными людьми міра, то не говоря